

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана
Конференция министров по окружающей среде и развитию в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Шестая сессия

Астана, 27 сентября – 2 октября 2010 года

Пункт 2 предварительной повестки дня

**Устойчивое развитие в Азиатско-Тихоокеанском регионе:
тенденции, задачи, возможности и перспективы политики**

**Устойчивое развитие в Азиатско-Тихоокеанском регионе:
тенденции, задачи, возможности и перспективы политики**

Записка секретариата

Резюме

Обзор тенденций, задач, возможностей и перспектив политики в области устойчивого развития, набравших силу за пять лет, прошедших после Конференции министров по окружающей среде и развитию в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2005 году, показывает, что происходит рост и конвергенция следующих задач: а) сохранение и достижение экономического роста, который вносит вклад в уменьшение бедности; б) обеспечение достаточного количества природных ресурсов; и с) принятие мер во избежание экологического ущерба. Такая конвергенция обусловила повышение уровня рисков и неопределенности и подчеркнула необходимость принятия безотлагательных мер. В то же время инвестиции в природный капитал, «зеленые» технологии, экологически чистую энергетику, устойчивую инфраструктуру и «зеленые» рабочие места открывают возможности для более экологически безопасного роста и создания рабочих мест.

Требуются фундаментальные изменения в экономических структурах. Инкрементных мер и инициатив будет недостаточно. Несмотря на необходимость значительных улучшений в эффективности использования ресурсов производства и потребления, необходимо поддерживать производительность труда путем инвестиций в человеческий капитал. Невидимая структура экономики – рыночные цены, правила, модели поведения и технология – должна отражать экологические цены. Физическая инфраструктура – транспорт, энергетика и системы водоснабжения, здания и сооружения – должна стать более экологически эффективной. Правительства должны играть ведущую роль, создавая для частного сектора условия, с тем чтобы он воспользовался новыми возможностями, а также привлекая потребителей к изменению образа жизни без ущерба для ее качества.

Конференция, возможно, пожелает обсудить поднятые вопросы и проблемы и дать руководящие указания относительно последующих мер.

Содержание

	Стр.
Введение.....	2
I. Тенденции, проблемы и возможности устойчивого развития.....	3
А. Конвергенция экономических, социальных и экологических проблем.....	3
В. Обуславливающие конвергенцию факторы – органиченность ресурсов и изменение климата.....	4
С. Факторы неопределенности и риска	6
D. Тенденции использования ресурсов.....	7
Е. Трансформация использования ресурсов на благо людей	10
F. Экологизация роста – возможности для политиков.....	14
II. Изменение стратегических перспектив и приоритетов.....	17
А. Изменение стратегий капиталовложений и использования ресурсов.....	17
В. Усиление потенциала сопротивляемости – задействование политических возможностей в качестве основы для транспарации и адаптации к изменениям окружающей среды	18
С. Системные изменения – ценообразование, стимулы и инвестиции; модели производства и потребления, устойчивое развитие инфраструктуры, гибкие и открытые для всех системы управления и принятия политических решений.....	18
III. Выводы.....	21

Введение

1. Целью настоящего документа является обзор тенденций, проблем, возможностей и стратегических перспектив в области устойчивого развития, которые набрали силу в течение пяти лет, прошедших после Конференции министров по окружающей среде и развитию в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2005 году.¹

2. Обзор указывает на быстрые темпы конвергенции экономических, ресурсных и экологических проблем с катастрофическими последствиями для людей и перспектив достижения Целей развития тысячелетия. Большое количество людей теперь более уязвимы к измерениям окружающей среды, чем раньше, и другие риски усугубляют их уязвимость.

3. Сближение экономических, ресурсных и экологических проблем является результатом масштабов экономического роста и моделей роста, которые оказывают экологическое давление, превышающее потенциальную емкость глобальной экосистемы. Обостряется проблема ограниченности природных ресурсов. В этой связи происходит изменение перспектив в сфере принятия политических решений. Стратегии экономического роста,

¹ На основе предстоящей публикации ЭСКАТО/АБР/ЮНЕП *Green Growth, Resources and Resilience* («Зеленый рост, «зеленые» ресурсы и «зеленый» потенциал сопротивляемости»).

которые опираются на предположение о неограниченных запасах ресурсов, более не рассматриваются как экономически, экологически или социально устойчивые.

4. В то же время новые возможности политики начинают менять экономические, рыночные и политические условия, и в настоящее время открывают существенные возможности для политиков региона для переосмысления стратегий устойчивого развития. Масштаб нерешенных проблем означает, что подходы, опирающиеся на концепцию «зеленого» роста, в настоящее время приобретают все большее значение для достижения цели устойчивого развития, повышения конкурентоспособности и усиления потенциала сопротивляемости, а также для уменьшения рисков. Необходимы фундаментальные и системные (а не инкрементные) изменения, в которых учитывается эта новая экономическая реальность. Должна быть повышена экологическая эффективность экономического роста и увеличены инвестиции в человеческий и природный капитал.

5. Центральным элементом стратегий «зеленого» роста является уделение большего внимания стимулам для инвестиций и принятия решений, ценовой политике и механизмам финансирования для содействия экологической эффективности и рациональному использованию природных ресурсов. Необходим качественный и количественный переход от инвестиций в неэффективное использование ресурсов к инвестициям в человеческий и природный капитал и экологически безопасное использование ключевых ресурсов. Будет исключительно важно задействовать, облегчить участие и расширить права и возможности заинтересованных сторон в осуществлении этого перехода, а также в адаптации к изменениям окружающей среды.

6. Каковы тенденции, новые проблемы и возможности для достижения устойчивого развития? Что они значат для лиц, ответственных за принятие политических решений? Каким образом международное сообщество может улучшить поддержку стран-членов?

I. Тенденции, проблемы и возможности устойчивого развития

A. Конвергенция экономических, социальных и экологических проблем

7. В 2005 году на пятой Конференции министров по окружающей среде и развитию в Азиатско-Тихоокеанском регионе секретариат сообщил о том, что региональные показатели экономического роста были одними из самых высоких в мире. Большинству стран региона удалось добиться достаточно высоких темпов экономического роста для поддержки достижения первой цели Целей развития тысячелетия – сокращения вдвое числа людей, живущих в нищете (см. E/ESCAP/SO/MCED(05)/1) .

8. Удалось существенно уменьшить число людей, живущих в условиях нищеты, а также снизить уровни недоедания в соответствии с еще одним ключевым показателем Целей развития тысячелетия. Несмотря на по-прежнему большое число людей, не имеющих доступа к базовым услугам, и то, что большинству стран не удалось достичь экономического роста, который содействовал бы справедливому уменьшению бедности, наблюдаются заслуживающие упоминания позитивные социально-экономические тенденции.

9. В докладе за 2005 год и итогах Конференции министров подчеркивается, что социально-экономический прогресс был достигнут с большими экологическими издержками в связи с неустойчивыми моделями экономического роста. Несмотря на заметное улучшение качества воздуха в некоторых городах, замедление темпов сокращения площади лесов, повышение темпов увеличения лесных насаждений в некоторых странах и значительные успехи в деле сокращения использования озоноразрушающих веществ, деградация окружающей среды, стихийные бедствия и вклад региона в процессы изменения климата и утрату биологического разнообразия по-прежнему угрожают здоровью человека и средствам к существованию в долгосрочной перспективе и приводят к повышению общего уровня уязвимости стран-членов.²

10. Пять лет спустя основные показатели «состояния окружающей среды» не указывают на значительное улучшение в общей тенденции. В то же время произошли существенные изменения в экономических и социальных условиях и тенденциях.

11. В 2008 году взаимосвязь между рынками энергоресурсов, продовольствия и финансовыми рынками стала более очевидной. В конце 2008 года отмечалась конвергенция последствий спада, пика цен на продукты питания, роста цен на энергоресурсы и сырьевые товары и изменения климата, что привело к росту безработицы, голоду и социальным конфликтам. По оценкам ЭСКАТО, из-за экономического спада и связанных с ним событий с 2009 года по 2010 год в условиях нищеты может оказаться еще 21 млн. человек.³ Более высокие цены на продукты питания в Азиатско-Тихоокеанском регионе уже привели к увеличению числа недоедающих с 542 млн. в 2003-2005 годах до 583 млн. в 2007.⁴ Вслед за этим последовала реакция наиболее уязвимых, которые уже страдали от безработицы и потери доходов, вызванных замедлением экономики и ростом цен на энергоносители. В 2008 и 2009 годах в нескольких странах региона происходили голодные бунты.

12. По сравнению с остальным миром экономика стран региона оказалась относительно устойчивой. К июлю 2010 года Китай и Индия и другие страны региона вновь вышли на траектории быстрых темпов роста. Впервые богатство, которое накопили богатые страны региона, превысило объем такого богатства в Европе.

В. Обуславливающие конвергенцию факторы – ограниченность ресурсов и изменение климата

13. Возвращение быстрых темпов экономического роста не означает, что кризис 2008 года вскоре станет далеким воспоминанием. Экономика стран региона продемонстрировала сравнительно высокий потенциал сопротивляемости кризису, однако высокие цены на продовольствие,

² A ministerial forum to address the health effects of these environmental changes was established in South-East and East Asia in August 2007 with the support of WHO and UNEP.

³ На основании черты бедности в 1,25 долл. США в день. ЭСКАТО, АБР, ПРООН (2010 год). *Достижение Целей развития тысячелетия в эпоху глобальной неопределенности*; (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под No. E.10.II.F.10).

⁴ ФАО (2008 год). "Briefing paper: Hunger on the rise – soaring food prices add 75 million people to global hunger rolls", 17 September 2008, cited in ESCAP, *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2009: Addressing Triple Threats to Development* (United Nations publication, Sales No. E.09.II.F.11), p. 55.

энергоносители и нестабильность цен на сырьевые товары, сохраняющееся неравенство, а также изменение климата и окружающей среды по-прежнему омрачают перспективы региона.

14. Процесс конвергенции экономических, ресурсных и экологических проблем, которые влияют на население в регионе, начался уже несколько десятилетий тому назад. Два важнейших фактора обусловили сближение этих проблем: а) ограниченность ресурсов, обуславливаемая ростом спроса на все виды ресурсов; и б) изменение климата.⁵

15. Разрыв между спросом на основные сырьевые товары и их предложением, а также спекулятивные инвестиции и другие факторы привели к существенному повышению цен до 2008 года, что имело жизненно важные последствия как для глобальной экономики, так и для людей. В период с 2002 года по 2008 год цены на нетопливные сырьевые товары выросли более чем на 159 процентов. Цены на металл и минералы выросли на 285 процентов, а цены на сельскохозяйственные сырьевые материалы – на 133 процента.⁶

16. Цены на энергоносители оказались критическим фактором давления с рекордным уровнем цен на нефть, который достиг 145 долл. США за баррель в июле 2008 года, при этом для цен на продукты питания, металлы, минералы и другие сырьевые товары были характерны те же тенденции, что и для цен на энергоносители. Поскольку цены на вводимые факторы промышленного и сельскохозяйственного производства, строительные материалы и продовольствие увеличились, в игру вступили инфляция и другие факторы, темпы роста глобальной экономики замедлились, а рабочие места и средства к существованию были потеряны.

17. Хотя доходы сократились, предметы первой необходимости стали дороже, в частности, продовольствие. Засуха и результирующая нехватка важнейших продуктов сельскохозяйственного производства оказали дополнительное повышательное давление на цены на продовольствие в результате снижения урожайности. Проблемы нехватки поставок энергии и изменение климата в течение нескольких лет стимулировали сельскохозяйственное производство для получения топлива, а не для производства продуктов питания, что еще более ограничило земельные площади для производства продуктов питания. В период с 2004 по 2007 год до 70 процентов увеличения глобального производства кукурузы приходилось на производство этилового спирта для получения биотоплив.⁷

⁵ В 2009 году ЭСКАТО провела два основных обзора проблем продовольственной безопасности и возникающих угроз для развития – глобальной рецессии, нестабильности цен на продукты питания и топливо и изменение климата. См. ЭСКАТО *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2009: Addressing Triple Threats to Development* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под No. E.09.II.F.11) и ЭСКАТО (2009 год) *Towards Sustainable Agriculture and Food Security in the Asia-Pacific Region* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под No. E.09.II.F.12).

⁶ Веб-сайт «Евроактив», публикация “Raw materials: Heading for a global resource crunch?”, опубликована 18 января 2010 года (обновлена 29 января 2010 года), скачана 11 марта 2010 года с веб-сайта по адресу <http://www.euractiv.com/en/sustainability/raw-materials-heading-global-resource-crunch>.

⁷ ЭСКАТО, *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2009: Addressing Triple Threats to Development* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под No. E.09.II.F.11).

С. Факторы неопределенности и риска

18. Факторы, которые привели к конвергенции кризисов, набирают силу, поскольку спрос на ресурсы продолжает расти и увеличиваются экологические риски. В докладе ЭСКАТО за 2005 год подчеркивалось, что на долю Азиатско-Тихоокеанского региона приходится самый низкий объем поставок ресурсов на душу населения среди всех регионов мира. В регионе с ресурсоемкой экономикой стран, которая становится стержневым элементом глобального производства, а также с существенной долей бедноты и недоедающих, ресурсные риски, вероятно, будут выше, чем в остальных странах мира.

19. Такие показатели, как «экологический след» показали, что уже в течение некоторого времени мировые экономические системы и общество используют на 40 процентов больше ресурсов, чем может быть устойчивым образом обеспечено за счет ресурсов Земли, и спрос на ресурсы продолжает расти. В 2004 году в ходе пересмотра работы, проделанной над публикацией *Limits to Growth* («Пределы роста») после 30 лет, авторы пришли к выводу о том, что «если в ближайшее время не будут приняты глубокие корректирующие меры, с уверенностью можно сказать, что произойдет та или иная катастрофа. И такая катастрофа произойдет в жизни многих людей, которые еще живы сегодня».⁸

20. Опасения по поводу нехватки ресурсов проявляются не только в научном мире. Эти опасения уже мотивировали важные политические и стратегические разработки для поддержки более ресурсоэффективного экономического роста в Китае. В Японии как ограниченность ресурсов, так и растущее бремя утилизации отходов обусловили поддержку для глобальных действий по сокращению, повторному использованию и утилизации ресурсов, известных как инициатива 3R. Более того, Европейская комиссия принимает меры по сокращению ресурсных рисков в отношении минералов.

21. Представление о будущем дефиците ресурсов играет определенную роль в интеграции рынков продуктов питания, топлива и финансов. Инвестиции в эти рынки повысили уровень неустойчивости цен на энергоресурсы и сырьевые товары⁹ и, как следствие, обусловили неопределенность во многих секторах экономики.

22. Нефтяной пик, термин, который используется для описания момента, когда достигнут максимальный объем добычи нефти, по последним прогнозам, произойдет в 2020 году, после чего производство будет снижаться. В случае нескольких ключевых полезных ископаемых наземные запасы превысят подземные резервы к 2050 году, что отражает обеспокоенность по поводу нефтяного пика.¹⁰

⁸ Donella Meadows, Jorgen Randers and Dennis Meadows, *Limits to Growth: The 30 Year Update* (2004).

⁹ ЭСКАТО, *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2009: Addressing Triple Threats to Development* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под No. E.09.IIF.11).

¹⁰ Что касается таких металлов, как золото, серебро и медь, то наземные резервы (обработанные и готовые металлы) в настоящее время, по оценкам, равны или превышают подземные запасы. Подземные запасы других металлов, таких, как железо, кобальт, платина и палладий, по прогнозам, будут близки к истощению в 2050 году. K. Halada, "Resource availability and the promotion of the 3Rs", presentation at the Asia Regional Seminar for Sustainable Resource Management, Tokyo, 10-11 March 2009.

23. Недавний рост цен на продукты питания частично обуславливался нехваткой продовольствия и очевидным и растущим дефицитом и/или растущими ценами на важные сельскохозяйственные ресурсы – воду, энергию, землю, питательные вещества.¹¹ Как ожидает, действие этих факторов, которые содействовали обострению как долгосрочных, так и краткосрочных проблем продовольственной безопасности, продолжится.

24. Использование ресурсов также является одной из движущих сил изменения окружающей среды. Исследования показывают, что степень использования природных ресурсов и обуславливаемое этим воздействие на природные системы означает, что природные системы вплотную приближаются к «переломным пунктам» и что можно ожидать стремительных экологических изменений. Экологические изменения, связанные с изменением климата, являются лишь одним проявлением этого.¹²

25. Экстремальные климатические явления уже оказывают локализованное воздействие на продовольственную безопасность. Частота таких связанных с климатом экстремальных явлений возрастает, и можно ожидать, что это станет более серьезной проблемой в будущем и будет оказывать дальнейшее воздействие на глобальное снабжение продовольствием и энергоресурсами. Обзор экономических аспектов изменения климата в Юго-Восточной Азии показывает, что к 2100 году урожайность риса, вероятно, сократится в среднем на 50 процентов с уровня 1990 года. Этот обзор также показывает, что экономические риски, с которыми сталкиваются страны, которые являются более чувствительными к изменению климата, выше, чем средние мировые показатели. Что касается четырех рассмотренных стран, то расходы могут быть эквивалентны потере 6,7 процента их совокупного валового внутреннего продукта (ВВП) к 2100 году, что более чем в два раза превышает среднемировой показатель.¹³

D. Тенденции использования ресурсов

26. Разрыв между спросом на такие ресурсы, как энергия, вода, биомасса и минералы, и их предложением оказывает все более взаимоусиливающее воздействие на экономику и людей. Повышение уровня эффективности использования ресурсов будет способствовать сужению разрыва между спросом и предложением и, как следствие этого, смягчению рисков. Поэтому региональные тенденции эффективности использования ресурсов

¹¹ J. Cribb, *The Coming Famine: The Global Food Crisis and What We Can Do To Avoid It*. University of California Press and CSIRO Publishing, Canberra, Australia, 2010 (в печати – отрывки, взятые из публикации в *Сайенс Алерт*, 18 апреля 2010 года).

¹² Научно-техническая консультативная группа ГЭФ отмечает, что «тяжелая гипоксия и мертвые зоны океанов являются свидетельством того, что глобальная окружающая среда достигла критических порогов, за которыми восстановление может оказаться невозможным, либо будет очень дорого стоить» (report of the Scientific and Technical Advisory Panel to the Fourth GEF Assembly, GEF/A.4/3, 20 April 2010). В одном исследовании рассматривается девять природных процессов – изменение климата, темпы утраты биоразнообразия, нарушения азотных и фосфорных циклов, истощение стратосферного озона, окисление океана, глобальное использование пресной воды, изменения в землепользовании, химическое загрязнение и концентрация аэрозоля в атмосфере – и отмечается, что критические пороги уже пройдены в случае изменения климата, темпов утраты биологического разнообразия и нарушения азотного цикла (см. J. Rockström et al, “A safe operating space for humanity”, *Nature* 461, 472-475 (24 September 2009)).

¹³ Обзор охватывал Вьетнам, Индонезию, Таиланд и Филиппины. См. АБР, *The Economics of Climate Change in Southeast Asia: A Regional Review* (Манила, 2009 год).

служат в качестве одного из ключевых показателей устойчивости и потенциала для достижения устойчивого развития.

1. Эффективность использования материалов

27. Азиатско-Тихоокеанский регион находится в центре глобальной проблемы использования ресурсов. К началу XXI века Азиатско-Тихоокеанский регион стал крупнейшим потребителем ресурсов в мире, ежегодно использующим 35 млрд. тонн ресурсов – руд металлов, промышленных минералов, ископаемых видов топлив, минералов для строительства и биомассы – к 2005 году. Среднегодовые темпы роста валового регионального использования материалов в период с 1970 года по 2000 год сохранялись на уровне 3,2 процента до 1990 года, замедлились в период с 1990 года до 2000 года, а затем резко возросли до 6 процентов – с 2000 года по 2005 год. Такое резкое ускорение регионального потребления материалов после 2000 года оказало существенное влияние на среднегодовые темпы глобального потребления материалов, которые более чем удвоились до 3,7 процента после 2000 года.¹⁴

28. По мере роста большинство стран региона все более эффективно используют материалы, энергоресурсы и водные ресурсы. За редкими исключениями, на каждую единицу добавленной стоимости (по показателю ВВП), созданной в стране с 1995 года по 2007 год, обычно расходовался меньший объем энергоресурсов, водных ресурсов и материалов, нежели в предыдущие годы. В большинстве стран повышение показателей энергоемкости по отношению к темпам экономического роста шло более быстрыми темпами в период с 1995 года по 2005 год.

29. Тем не менее, по сравнению с темпами экономического роста темпы общего повышения эффективности ресурсов (использование материалов на единицу ВВП) замедлились или снизились почти в половине стран с низким уровнем доходов и почти в одной четверти стран со средним уровнем доходов. Замедление темпов повышения эффективности использования ресурсов в сочетании с быстрыми темпами экономического роста способствовали общему ускорению темпов использования ресурсов, как указывалось выше.

30. Многие развивающиеся страны Азии уже приближаются к пределу своих возможностей, в том что касается наличия отечественных ресурсов и потенциальной емкости экосистем, и становятся чистыми импортерами сырья, особенно ископаемых топлив и металлов.¹⁵

¹⁴ «Использование» относится к использованию для промежуточного и конечного потребления до выброса в окружающую среду, учитывая торговлю и отечественную добычу материалов. Данные получены Организацией по научным и промышленным исследованиям Австралийского содружества в сотрудничестве с Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) для готовящегося доклада ЮНЕП *Resource Efficiency: Economics and Outlook for Asia and the Pacific* («Эффективность ресурсов: экономика и перспективы Азиатско-Тихоокеанского региона») и для предстоящего доклада ЭСКАТО/АБР/ЮНЕП *Green Growth, Resources and Resilience* («Зеленый рост, ресурсы и потенциал сопротивляемости»).

¹⁵ На основании анализа ИРАТ и данных, полученных Организацией научных и промышленных исследований Австралийского содружества в сотрудничестве с Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) ЮНЕП (см. сноску 14).

2. Движущие силы роста использования ресурсов

31. С учетом значительных неудовлетворенных потребностей и законного стремления к повышению качества жизни основные движущие силы роста использования ресурсов приводят к увеличению доходов на душу населения и глубинной индустриальной трансформации общества. Установлено, что увеличение доходов и меняющиеся модели поведения обуславливают рост использования ресурсов в большей степени, чем рост населения. За последнее десятилетие за счет технологии не удалось смягчить давление на окружающую среду и последствия для экологии в той степени, которая необходима. Хотя за счет технологических инноваций удалось отчасти компенсировать рост использования материалов в период с 1970 года по 1990 год, эта тенденция пошла на убыль в 90-х годах и, безусловно, прекратилась в 2000 году.¹⁶ Существуют значительные различия между субрегионами и странами в зависимости от статуса развития той или иной страны, ее основных видов экономической деятельности и ее ресурсов.

32. Рост использования материалов связан с явлением региональной урбанизации. В 2005 году чуть меньше половины всех потребляемых материалов составляли строительные минералы, такие, как песок, гравий, бетон и сталь. Строительство и жилищное строительство, мобильность, производство продовольствия и энергоснабжение осовремениваются быстрыми темпами, и необходимость в объектах инфраструктуры по-прежнему велика.

33. Подходы к развитию инфраструктуры не только влияют на количество материалов, используемых в строительстве, но также и на объем ресурсов (водных и энергетических ресурсов), используемых на постоянной основе. По этой причине инфраструктура «фиксирует» ресурсные модели на несколько десятилетий в течение всего срока жизни объектов инфраструктуры. Подходы к развитию инфраструктуры также определяют степень, в которой использование ресурсов вносит свой вклад в благосостояние человека.

3. Использование ресурсов и изменение климата

34. Модели использования ресурсов также имеют существенные последствия для изменения климата. Как и в других частях мира, экономический рост Азиатско-Тихоокеанского региона тесно коррелирует с увеличением выбросов парниковых газов. За период с 1990 года по 2005 год объем региональных выбросов CO₂ увеличился на 55 процентов, а региональный ВВП вырос на 59 процентов.

35. В целом углеродоемкость экономики региона значительно выше, чем мировой экономики (652 и 487 tCO₂/млн. долл. США от ВВП, соответственно). Высокий уровень углеродоемкости региональной экономики показывает значительные проблемы обеспечения роста при одновременном снижении выбросов парниковых газов. В то же время обязательства по уменьшению последствий экономического роста для

¹⁶ Охваченные материалы – руды металлов, промышленные минералы, ископаемые виды топлива, строительные материалы и биомасса. Данные получены Организацией научных и промышленных исследований Содружества Австралии в сотрудничестве с ЮНЕП (см. сноску 14).

изменения климата были сделаны странами региона, включая Индию, Индонезию, Китай и Республику Корея.¹⁷

36. Хотя был достигнут значительный прогресс в определении целей в области возобновляемых источников энергии и их использования, углеродоемкость в производстве электроэнергии остается практически неизменной. Выгоды энергоэффективности в производственной деятельности сводятся на нет за счет повышения уровня спроса на энергоемкие продукты.

37. Выбросы углерода от изменения моделей землепользования определяют существенную долю региональных выбросов – около 13 процентов всего, но, главным образом, в Юго-Восточной Азии, где изменение моделей землепользования обусловило до двух третей от общего количества выбросов двуокиси углерода в 2005 году по сравнению с менее чем 3 процентами во всех других субрегионах.¹⁸

Е. Трансформация использования ресурсов на благо людей

38. В Азиатско-Тихоокеанском регионе отмечаются значительные неудовлетворенные потребности, связанные с бедностью и развитием инфраструктуры, а также законное стремление к повышению качества жизни. Однако перед регионом также стоит задача обеспечения того, чтобы рост в использовании ресурсов означал ощутимую пользу для людей. В этой связи устойчивость использования ресурсов следует рассматривать с точки зрения а) долгосрочной устойчивости поставок и «извлечения» ресурсов; и б) той степени, в которой использование ресурсов приводит к положительным и справедливым социально-экономическим результатам.

1. Энергоресурсы

39. Согласно прогнозам, в период с 2007 года по 2020 год спрос на энергоресурсы в регионе увеличится примерно на 34 процента.¹⁹ Этот прогнозируемый спрос частично объясняется текущими неудовлетворенными основными потребностями в энергоресурсах, что является главным препятствием на пути социально-экономического прогресса. Несмотря на озабоченность по поводу регионального потребления энергии, из расчета на душу населения региональное потребление энергоресурсов гораздо ниже, чем общемировой показатель, а также распределяется неравномерно. По состоянию на 2008 год около 900 млн. не имели доступа к электричеству, а 1,7 млрд. в основном использовала традиционные виды топлива из биомассы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в основном в странах Южной Азии.²⁰ Хотя уровень электрификации в развивающихся странах в течение последних десятилетий

¹⁷ Китай поставил цель 40-45-процентного сокращения углеродоемкости по сравнению с 2005 годом. В Индии установлен целевой показатель 20-25-процентного сокращения по сравнению с уровнями 2005 года. Индонезия наметила 26-процентное сокращение углеродоемкости от прогнозируемого уровня углеродоемкости при обычном ходе деятельности к 2020 году. Республика Корея поставила цель сокращения выбросов парниковых газов на 20 процентов по сравнению с обычным объемом выбросов к 2020 году, что составит сокращение на 4 процента с уровня 2005 года к этому времени.

¹⁸ На основании данных, полученных с использованием инструмента для анализа показателей климата (CAIT) 7.0, Институт мировых ресурсов.

¹⁹ Оценка ЭСКАТО, основанная на данных Международного энергетического агентства.

²⁰ Там же.

в целом повысился, в таких странах, как Бангладеш, Бутан и Непал, почти две трети населения лишены доступа к современным видам энергии.

40. На самых низких уровнях потребления энергии на душу населения небольшое повышение использования энергоресурсов на душу населения приводит к значительному росту показателей социально-экономического прогресса, определяемого по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП), когда изменения в использовании энергоресурсов и значений ИРЧП отслеживаются с течением времени. В странах с доходами выше среднего уровня и высокими уровнями доходов значительное увеличение потребления энергоресурсов на душу населения лишь незначительно содействует социально-экономическому прогрессу. Экономия энергии от повышения эффективности использования энергоресурсов, если удастся эффективно превратить их в инвестиции в неудовлетворенные потребности, может по этой причине содействовать повышению уровня развития человеческого потенциала там, где это больше всего необходимо.

2. Земельные и водные ресурсы

41. Из всех регионов мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе отмечается самая низкая из расчета на душу населения площадь земли, которая в настоящее время призвана выполнять многие функции – урбанизация, отдых, производство продуктов питания и агропромышленных культур, а также продолжать оказывать приобретающие все большую важность экосистемные услуги. Во многих случаях несколько услуг могут оказываться посредством одного вида землепользования (как в случае лесов), но также может делаться выбор оптимального соотношения между тем или иным видом землепользования.

42. В ответ на повышение цен в 2008 году несколько стран региона ограничили экспорт основных сырьевых товаров, что привело к еще большему повышению цен на продукты питания. Страны региона также вкладывали средства в повышение потенциала для внутреннего производства продовольствия. Тем не менее, одной из наиболее противоречивых ответных мер стало вложение зарубежных инвестиций в сельскохозяйственное производство относительно бедными ресурсами странами посредством покупки земель или лизинга.

43. Несмотря на огромное давление на региональные земельные ресурсы, использование сельскохозяйственных земель не имеет ожидаемого воздействия в плане сокращения масштабов голода во многих странах. Темпы производства непродовольственных культур в Азии опережают темпы выращивания продовольственных культур, при этом производство непродовольственных культур концентрируется в нескольких странах, где обнаруживаются значительные и растущие проблемы продовольственной безопасности. Число недоедающих увеличилось по крайней мере в 11 странах региона, а в восьми из них в то же время происходило увеличение площадей сельскохозяйственных угодий. В большинстве стран не достигнута расчетная урожайность культур, что свидетельствует о необходимости активизации профессиональной подготовки для фермеров и служб агропропаганды.

44. Несмотря на более широкое применение принципов комплексного освоения водных ресурсов, конкурентная борьба за воду и высокая интенсивность использования водных ресурсов приводят к конфликтам. Особенно за последние два десятилетия произошло увеличение числа

зарегистрированных связанных с водой инцидентов, в частности, в таких крупных странах, как Китай и Индия. Прямые конфликты чаще всего возникают на местном уровне, особенно по поводу непродуманной водной инфраструктуры, неоднозначных прав на отбор воды или ухудшения качества воды.

45. Ускоряющиеся темпы воздействия изменения климата на водные ресурсы будут все более тесно увязываться с нарастающими проблемами продовольствия, особенно в странах, в которых уже имеются уязвимые группы населения и отмечаются неэффективные модели использования ресурсов. Хотя во многих странах региона большие объемы воды используется в сельском хозяйстве, использование воды не всегда приводит к ожидаемым социально-экономическим результатам. В Индии, Пакистане, Шри-Ланке и Таджикистане свыше 90 процентов воды используется в сельском хозяйстве, однако больше чем одна пятая населения этих стран страдала от недоедания в 2005 году. Все эти страны испытывают дефицит пресной воды.

46. Общее использование воды приближается или превышает пороговый уровень «сильного стресса» в ряде стран региона. Там, где уровень водопользования на душу населения является высоким, как в Пакистане и Таджикистане, имеются возможности для повышения эффективности, которая может улучшить результаты. С другой стороны, там, где вода используется экономно, как в Индии и Шри-Ланке, там меньше возможностей для повышения эффективности.

47. Регион быстро добивается высоких показателей, когда речь идет о сокращении вдвое доли населения, не имеющего доступа к безопасной питьевой воде, но не к санитарии, и крайнее неравенство ставит под сомнение устойчивость достигнутых к настоящему времени результатов. Неравенство в доступе к водным ресурсам между богатыми и бедными домохозяйствами очевидно во всей Азии, однако в том, что касается санитарии, разрыв еще более впечатляет. По состоянию на 2008 года, число людей, не имеющих доступа к воде, составляло 480 млн. человек, однако эта цифра бледнеет по сравнению с числом людей, которые не имеют надлежащего доступа к санитарии и насчитывают ошеломляющие 1,9 млрд. человек.²¹

48. Вода, как, пожалуй, самый уязвимый из региональных ресурсов, является одним из наиболее важных для изучения ресурсов с точки зрения предложения, способов применения и обеспечения поставок по отношению к социально-экономическим потребностям. Устойчивость использования ресурсов следует рассматривать с точки зрения а) социально-экономических и экологических последствий использования воды,²² и б) возможностей общин или стран для реализации ожидаемых результатов на справедливой и устойчивой основе.²³

49. Способность переводить даже ограниченные запасы воды в позитивные социально-экономические результаты будет приобретать все

²¹ Подсчеты ЭСКАТО, опирающиеся на информацию Совместной программы по мониторингу сектора водоснабжения и санитарии, 2010 год, размещена по адресу www.wssinfo.org/datamining/introduction.html, получена 10 мая 2010 года.

²² Включая доступ к воде и санитарии, здравоохранение и водопользование.

²³ Включая наличие водных ресурсов, уязвимость и риски (стихийные бедствия, экосистемы и изменение климата) и инвестиционный потенциал.

более жизненно важное значение. С этой точки зрения в число стран с наиболее острыми проблемами устойчивости водных ресурсов входят Индия, Индонезия, Камбоджа, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мьянма, Пакистан, Папуа – Новая Гвинея, Таиланд, Узбекистан и Филиппины. Будут все более необходимыми комплексное освоение водных ресурсов и продуманные, справедливые и экологически эффективные инвестиции в инфраструктуру, а также управление спросом на водные ресурсы.

3. Экосистемные услуги

50. Экологические проблемы имеют последствия для снабжения, здоровья и разнообразия экосистем, а также для поставок экосистемных услуг, от которых зависит региональная экономика. Производительность и здоровье региональных экосистем находятся в упадке в целом, о чем свидетельствуют предварительные оценки изменений в чистой первичной продуктивности, экосистемах, а также биоразнообразии.

51. Биоразнообразие является одним из важных показателей состояния здоровья экосистем. Оно также обеспечивает важнейшие экосистемные услуги. Хотя 2010 год был провозглашен Международным годом биологического разнообразия, а также стал годом, в котором подписавшие Конвенцию о биологическом разнообразии стороны согласились существенно уменьшить потери биоразнообразия, хорошо известно, что цель 2010 года еще не достигнута. На долю региона приходится самое большое число находящихся под угрозой исчезновения видов, при этом наиболее остро эта проблема стоит в Юго-Восточной Азии.

52. Значительные изменения наблюдаются в положении с региональными лесами при нарастающей деградации и утрате первичных лесов и расширении лесных насаждений на основе неместных видов, и этот процесс наиболее очевиден в странах Азии, чем в других регионах. Площади мангровых лесов сократились в большинстве стран региона за одним важным исключением – Бангладеш. Отсутствие надлежащего доступа к энергоресурсам тесно связано с изменениями в регистрируемых изменениях в лесных экосистемах – древесина, вывезенная из лесов Азии, используется в основном для получения энергии, хотя альтернативные виды землепользования по-прежнему являются основным стимулом для вырубки леса.

53. Функции депонирования углерода, которая обеспечивается лесами, уделяется все больше внимания и в нее во все большем объеме вкладываются инвестиции на международных углеродных рынках. Широкомасштабные посадки деревьев приводят к чистому приросту лесного покрова Азии, однако деградация лесов и обезлесение привели к значительному сокращению запасов углерода в биомассе лесов.²⁴ Другие глобально и локально важные экосистемные услуги, в том числе хабитат биоразнообразия, также подверглись воздействию. Локально важные экосистемные услуги, такие, как смягчение последствий стихийных бедствий и функция регулирования водоразделов, также могут быть сокращены вслед за деградацией лесов в отдельных районах.

²⁴ ФАО, Global Forest Assessment: Key Findings. 2010. Адрес ссылки <http://foris.fao.org/static/data/fra2010/KeyFindings-en.pdf> on 12 March 2010.

54. Некоторые изменения экосистем, которые наблюдаются на региональном уровне, связаны с изменением климата, включая обесцвечивание кораллов в Юго-Восточной Азии. Коралловые рифы и связанные с ними виды, которые являются важной основой для обеспечения продовольственной безопасности, испытывают на себе отрицательные последствия более теплой, более кислой морской воды, а также увеличения частоты штормов и циклонов.

55. Задача обеспечения справедливых выгод от использования ресурсов будет становиться более важной по мере роста дефицита ресурсов. Потери природного капитала, вызванные ростом спроса на ресурсы, означают двойной удар по тем, кто уже уязвим: во-первых, они не имеют доступа к ресурсам и, во-вторых, экосистемные услуги, от которых они зависят самым непосредственным образом, уменьшаются.

56. Высокое и продолжающееся давление на экосистемы показывает, что стратегии обеспечения здоровья экосистем должны более непосредственным образом затрагивать коренные причины. Одно из основных направлений деятельности, определенных на глобальном уровне, и жизненно важных действий для этого региона состоит в «гораздо большей эффективности использования земельных ресурсов, энергоресурсов, ресурсов пресной воды и материалов для удовлетворения растущего спроса».²⁵

Г. Экологизация роста – возможности для политиков

57. Несмотря на рост проблем, обнаруживаются новые возможности для повышения уровня устойчивости моделей использования ресурсов и, тем самым, смягчения рисков и уменьшения уязвимости.

58. Во-первых, страны региона накапливают опыт работы с рыночными стратегиями и конъюнктурой рынков, которые помогают сократить разрыв между экологическими и рыночными ценами. Экосертификация является одним из примеров ответных мер на рыночный спрос на экологически безопасные товары и услуги, при этом некоторые потребители готовы платить надбавку за сертифицированную продукцию. Силы конкуренции обуславливают повышение показателей устойчивости в ключевых отраслях, таких, как туризм, электронная промышленность (в том числе информационные технологии) и автомобилестроение.

59. В то же время все чаще отмечаются случаи усиления командно-контрольных механизмов директивного уровня, которые необходимы для эффективной поддержки рыночных инструментов, при этом важную роль играют осведомленность и причастность этому делу общин и судебной системы. Происходит радикальное расширение возможностей экологического рынка, которые отмечались в публикации АБР за 2006 год *Asian Environmental Outlook* («Экологические перспективы Азии»), в силу того что проблемы функционирования в углероднозависимом мире становятся все более очевидными, а цепи поставок и потребители все больше осознают и требуют обеспечить более эффективную корпоративную, социальную и экологическую ответственность.

60. Несколько десятилетий опыта организации общин в деле решения таких вопросов, как развитие сельских районов и общинное лесоводство, и

²⁵ Секретариат Конвенции о биологическом разнообразии, Глобальная перспектива в области биоразнообразия 3: резюме (Монреаль, 2010 год).

устойчивое развитие населенных пунктов показывает, что расширение прав и возможностей общины, налаживание сетей по обмену накопленными знаниями и институциональные инновации могут обеспечить локализованные решения, позволяющие повысить устойчивость освоения ресурсов и смягчить социально-экономические последствия. С учетом быстрого развития информационных и коммуникационных технологий быстрыми темпами увеличивается число виртуальных сообществ и социальных и профессиональных сетей, которые могут быть использованы для активизации процесса изменений и ускорения обмена накопленным опытом.

61. Технологии, в частности, технологии использования возобновляемых источников энергии, начинают приобретать зрелые формы, и страны региона выходят на позиции глобальных лидеров в области производства технологий использования возобновляемых источников энергии.

62. Устойчивое развитие инфраструктуры является одной из наиболее важных стратегических возможностей. Поскольку азиатско-тихоокеанские развивающиеся страны уже планируют создать новую инфраструктуру в течение следующего десятилетия, происходит сужение возможностей для инвестиций в экологически эффективную инфраструктуру, которая позволит замедлить рост использования ресурсов, а также улучшить качество инфраструктурных услуг в течение ближайших 20-30 лет. Потребности в инвестициях в инфраструктуру до 2020 года в Азиатско-Тихоокеанском регионе оцениваются в диапазоне от 4,7 трлн. долл. США до 8 трлн. долл. США.²⁶ Примерно две трети предполагаемых инвестиций будут направлены на создание новой инфраструктуры, что дает отличную возможность для разработки инфраструктуры в соответствии с принципами устойчивого развития, включая доступность,²⁷ экологическую эффективность и социальную открытость.

63. Экологизация роста получает все большее признание как политически, так и экологически целесообразная инициатива. Глобальное и региональное сотрудничество было расширено и укреплено с помощью таких программ, как инициатива «3R» японского правительства. «Зеленый» рост был одобрен на пятой Конференции министров как путь к устойчивому развитию в то время, когда отмечались быстрые темпы роста экономики стран и были достигнуты заметные успехи в социально-экономическом прогрессе. В свете глобального экономического спада стало еще более очевидным, что необходимы действия в целях обеспечения устойчивости. Программы восстановления экономики и стратегические меры, намеченные межправительственными организациями, аналитическими центрами и странами региона, как никогда ранее подчеркнули необходимость содействия

²⁶ Оценки только для стран – членов АБР. Оценка в 4,7 трлн. долл. США взята из Jayant Menon, “Regional efforts to create an attractive investment climate; Presentation to Session III: Creating an Attractive Investment Climate in Southeast Asia, Second OECD-Southeast Asia Regional Forum, “Enhancing Competitiveness through Regional Integration” (Бангкок, 27-28 апреля 2009 года). Оценка в 8 трлн. долл. США взята из публикации Азиатского банка развития (АБР) и Института Азиатского банка развития (ИАБР), *Infrastructure for a Seamless Asia*, Tokyo, 2009.

²⁷ Инвестиции в расходы по стимулированию экономики региона были сосредоточены в секторах железных дорог, энергосистем и водоснабжения и водопользования и в этом отношении соответствовали глобальной модели. Однако обнаруживается недостаток инвестиций в «зеленые» здания и сооружения и возобновляемые источники энергии по сравнению с глобальными инвестициями, несмотря на большие потребности и возможности в этой области.

элементам взаимодополнения между экономическим ростом и экологической устойчивостью.

64. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона возглавили список стран мира в том, что касается их приверженности «зеленым» инвестициям в расходах по стимулированию экономики. В числе стран, занимавших лидирующие позиции, были Китай, Республика Корея, Япония и Австралия наряду с Соединенными Штатами Америки и Европейским союзом, в частности, Германией. Не только две трети глобальных целевых «зеленых» инвестиций пришлось на долю Азиатско-Тихоокеанского региона, но он также выделил самую большую процентную долю «зеленых» инвестиций в общем объеме инвестиций в расходы по стимулированию экономики на уровне около 23 процентов.²⁸

65. Региональные и международные инициативы включали предложения по «зеленому» новому курсу и инициативу под эгидой ЮНЕП «За зеленую экономику»,²⁹ а также доклад ЮНЕП/МОТ/МОР/МКП по инициативе «зеленых» рабочих мест, которая вызвала интерес к потенциалу для создания «зеленых» рабочих мест в развивающихся странах.

66. Основные форумы также опубликовали ключевые заявления о намерении содействовать «зеленому» росту.³⁰ Сорок членов ОЭСР и потенциальных стран-членов, на долю которых приходится 80 процентов мировой экономики, утвердили декларацию по экологически безопасному росту в июне 2009 года. Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря уделить основное внимание предстоящему саммиту Рио+20 на тему «зеленой» экономики. Одним из итогов состоявшегося в апреле 2010 года в Ханое саммита АСЕАН стало принятие заявления лидеров АСЕАН об устойчивом восстановлении и развитии. В заявлении зафиксирована решимость лидеров «содействовать «зеленому» росту, инвестициям в долгосрочную экологическую устойчивость и устойчивое использование природных ресурсов в целях диверсификации и обеспечения потенциала сопротивляемости нашей экономики». В мае 2010 года Комиссия приняла Инчхонскую декларацию (резолюция 66/1).

²⁸ Инициатива ЮНЕП «За зеленую экономику» на основе данных исследования HSBC Global Research, *A Climate for Recovery: The Colour of Stimulus Goes Green* (2009 год).

²⁹ Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций призвал к «зеленому» новому курсу в конце 2008 года. ЮНЕП опубликовала доклад по «новому зеленому глобальному курсу», который призывает правительства выделять значительную долю средств для стимулирования экономики для «зеленых» секторов, таких, как строительство энергоэффективных зданий и сооружений, устойчивое развитие транспорта, возобновляемые источники энергии и энергоэффективные технологии, экологически чистое сельское хозяйство и сохранение водных ресурсов, в то время как Департамент по экономическим и социальным вопросам секретариата предложил инициативу «нового зеленого глобального курса» в целях устойчивого развития как «часть более широкой антициклической меры реагирования на кризис», специально направленной на поддержку развивающихся стран.

³⁰ Эти форумы включали Международную конференцию по «зеленой» индустрии в Азии, которая проходила в сентябре 2009 года, Азиатско-тихоокеанский диалог высокого уровня по Брюссельской программе действий для наименее развитых стран, который проходил в январе 2010 года, Тихоокеанский диалог высокого уровня по пятилетнему обзору Маврикийской стратегии по дальнейшему осуществлению Барбадосской программы действий по устойчивому развитию малых островных развивающихся государств, который проходил в феврале 2010 года, и Тихоокеанскую конференцию по глобальному экономическому кризису с человеческим лицом, а также Международную конференцию Организации по производительности Азии по «зеленой» производительности для повышения конкурентоспособности.

67. В число стран, которые занимали важные места в деле реализации связанных с «зеленым» ростом стратегий и политических реформ и вносили инвестиции в этих целях, входят Китай, Япония и Республика Корея,³¹ наряду с Республикой Корея и Японией, которые также развертывают новые международные инициативы по поддержке более экологически устойчивого экономического роста. Многие другие страны региона, включая Камбоджу, Фиджи, Казахстан, Мальдивские Острова и Монголию, также сделали важные политические заявления в поддержку «зеленого роста».

II. Изменение стратегических перспектив и приоритетов

68. Пятилетний период со времени проведения последней Конференции министров показывает, что риски повысились вслед за конвергенцией экономических, ресурсных и экологических проблем. Хотя экономика стран региона продемонстрировала существенный потенциал сопротивляемости, обнаружилась и глубже укоренилась уязвимость миллионов людей. Как тенденции в использовании ресурсов последствия для людей, так и неспособность к технологическим изменениям для уменьшения нагрузки на окружающую среду указывают на безотлагательный характер проблем, с которыми пришлось столкнуться. Факторы, определяющие конвергенцию этих проблем, – спрос на ресурсы и изменение климата – по-прежнему набирают силу.

69. Масштабы этой проблемы порождают вопрос о том, будут ли инициативы по содействию «зеленому» росту, которые предпринимаются и предлагаются сегодня, достаточными для уменьшения нагрузки на окружающую среду и в то же время для достижения стабильного и справедливого социально-экономического прогресса и улучшения качества жизни, которые все еще крайне необходимы в регионе.

70. В основных положениях традиционных стратегий экономического роста происходят фундаментальные изменения такого порядка, что для их реализации одних лишь дополнительных мер будет недостаточно.

A. Изменение стратегий капиталовложений и использования ресурсов

71. Отмечается недооценка как экологической цены, так и цены рабочей силы. Неоклассические стратегии экономического роста, опирающиеся на дешевую рабочую силу, дешевые или бесплатные ресурсы и концепцию массового потребления, более не являются экономически, социально и экологически устойчивыми в условиях, когда природный капитал является ограниченным.

72. Несмотря на то, что рабочая сила будет прирастать более высокими темпами, на запасы природных ресурсов (материалы, энергоресурсы и водные ресурсы) оказывается нарастающее давление, а рост цен и их

³¹ Республика Корея приняла низкоуглеродный «зеленый» роста в качестве национальной концепции. Правительство Китая утвердило Рамочное законодательство в поддержку более «зеленого» роста, включая закон о циклической экономике (вступил в силу в январе 2009 года), закон о возобновляемых источниках энергии, который увеличивает капитальные вложения для развития новых и возобновляемых источников энергии в таких областях, как гидроэнергетика, солнечная энергия, биогаз и другие низкоуглеродные источники энергии в сельских районах (вступил в силу в январе 2006 года), поправка к Закону о сохранении энергии (вступила в силу с апреля 2008 года), с тем чтобы включить в него ценовые и фискальные реформы в поддержку сохранения энергоресурсов.

нестабильность будут отражать увеличение дисбалансов спроса и предложения и политических соображений. Среднегодовые темпы роста производительности труда в регионе в период с 1970 года по 2005 год составляли около 2,1 процента, что ставит этот показатель региона в число самых высоких в мире. С другой стороны, энергопродуктивность возрастала в годовом исчислении лишь на 1,3 процента, а материалопродуктивность лишь на 0,8 процента.³² Поэтому региону необходимо существенно повысить уровень энергетической и ресурсной производительности.

73. Новая экономическая действительность означает, что экоэффективный экономический рост и инвестиции в природный и человеческий капитал для уменьшения рисков и укрепления благополучия человека являются стратегическими приоритетами. Стратегии рационального использования ресурсов должны быть пересмотрены в контексте обострения дефицита и усиления воздействия на доступ к ресурсам, а также должны содействовать равному доступу к ресурсам.

В. Усиление потенциала сопротивляемости – задействие политических возможностей в качестве основы для трансформации и адаптации к изменениям окружающей среды

74. Потенциал трансформационной сопротивляемости – способность использовать возможности, открываемые кризисом, и выход из него в лучшем состоянии нежели до него, будет определять долгосрочные результаты для стран региона. Правительства должны не только лучше справляться с факторами неопределенности в политике и условиях для принятия решений, они также должны демонстрировать способность укреплять потенциал заинтересованных сторон в связи с нарастанием неопределенности. Все большую важность будут приобретать стратегии и подходы к управлению, которые расширяют возможности предприятий и общин, с тем чтобы они поняли открывающиеся возможности для самоорганизации и адаптации к меняющимся условиям.

75. В одном исследовании отмечается, что «управление в интересах укрепления потенциала сопротивляемости повышает вероятность обеспечения устойчивого развития в меняющихся условиях, когда будущее непредсказуемо, и неожиданные событиям, скорее всего... Поэтому управление в интересах усиления потенциала сопротивляемости является не только вопросом сохранения потенциала и возможностей для развития в настоящее время и в будущем, но также вопросом экологической, социальной и экономической безопасности».³³

С. Системные изменения – ценообразование, стимулы и инвестиции; модели производства и потребления, устойчивое развитие инфраструктуры, гибкие и открытые для всех системы управления и принятия политических решений

76. Масштаб требуемых изменений и характер основных проблем означают, что системные изменения, которые будут иметь долгосрочные и

³² По расчетам CSIRO.

³³ C. Folke, S. Carpenter, T. Elmqvist, and others (2002), "Resilience and sustainable development: building adaptive capacity in a world of transformation". Научный справочный документ по потенциалу сопротивляемости для процесса Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию от лица Экологического консультативного совета для правительства Швеции.

существенное воздействие на использование ресурсов и инвестиции в природный и человеческий капитал, являются необходимыми мерами, а не лишь быстрыми технологическими корректировками. «Зеленый» рост не может быть достигнут путем учета экологических факторов в текущих моделях развития, речь в данном случае идет о фундаментальных изменениях в самих экономических структурах.

77. Первоначальный толчок к экологизации экономической деятельности может быть дан посредством «зеленых» стимулирующих экологическую деятельность инвестиций, займов и грантов на цели помощи развитию, а также международного финансирования для борьбы с изменением климата. Стимулирующие экономический рост инвестиции были объявлены в качестве важного шага на пути экологизации экономического роста, однако большая часть созданного «зеленого» импульса может быть утрачена, если лежащие в основе экономические силы и финансовые механизмы не будут направлены на то, чтобы двигатель «зеленого» роста продолжал работать, т.к. именно эти силы и механизмы оказывают влияние на направление и форму других видов инвестиций, составляющих основную часть инвестиций в экономике любой страны.

78. Поэтому необходимо изменить «невидимую структуру» региональной экономики. Бюджетно-финансовые стратегии и цены на ресурсы, стимулы и механизмы для инвестиций, которые содействуют экологически эффективному и справедливому росту, лежат в основе успешных стратегий «зеленого» роста. Необходим количественный и качественный переход от инвестиций в неэффективное использование ресурсов к инвестициям в человеческий и природный капитал. В регионе можно наблюдать инициативы по реформе экологического налогообложения, которые призваны повлиять на использование ресурсов, и перенаправить инвестиции на приобретение и использование ресурсов более эффективным образом, а также на инвестиции в человеческий капитал.³⁴ Эти действия представляют собой важные шаги по снижению воздействия неконтролируемого роста цен ресурсов и в то же время по инвестированию в человеческий капитал и стимулированию более экологически эффективного роста.

79. Долгосрочные выгоды будут получаться от инвестиций в природный капитал и человеческий капитал. Инвестиции в природный капитал с течением времени помогают обеспечивать важнейшие экосистемные услуги, добиваться экономии средств на развитие инфраструктуры, улучшения экономической, социальной и экологической устойчивости и укрепления усилий по адаптации к изменению климата посредством адаптационных подходов, опирающихся на экосистему. Инвестиции в человеческий капитал будут иметь решающее значение в создании «зеленых» рабочих мест в качестве основного требования для создания «зеленой» экономики.

³⁴ В соответствии с Законом о субсидиях Исламской Республики Иран, который был ратифицирован в 2009 году, должна быть проведена реформа цен на энергоносители (электроэнергия, природный газ и бензин). Экономия от субсидирования будет направлена на цели социального обеспечения и обновления промышленной базы. Половина сэкономленных средств будет направлена на расширение медико-санитарной помощи и пропагандирование переводов наличных средств в интересах малоимущего населения (по оценкам, эта сумма может превысить 10 млрд. долл. США). Около 30 процентов сэкономленных средств предназначены для сельскохозяйственного и промышленного развития (6 млн. долл. США). Эти инвестиции предназначены в поддержку «зеленого» роста и достижения Целей развития тысячелетия (источник: заявление делегата Исламской Республики Иран на шестьдесят шестой сессии Комиссии). Индонезия также сократила субсидирование энергетики и направила сэкономленные средства для перевода наличных денежных средств в интересах малоимущих слоев населения.

«Зеленые» рабочие места определяются в инициативе МОТ/ЮНЕП за «зеленые» места в виде непосредственных возможностей для трудоустройства, создаваемых в экономических секторах и экономической деятельности, которые уменьшают воздействие на окружающую среду и снижают его до уровней, который считаются экологически устойчивыми. Эти рабочие места для того, чтобы они считались «зелеными», должны также соответствовать критериям МОТ в отношении достойного труда.

80. «Видимая структура» экономики – физическая инфраструктура – также должна разрабатываться на основе принципов экологической эффективности и открытости для всех, чтобы предоставлять населенным пунктам транспортные услуги, услуги водо- и энергоснабжения, которые способствуют социально-экономическому прогрессу экологически эффективным образом. Городское развитие создает серьезные проблемы в плане предоставления доступного жилья, водоснабжения и санитарии, а также услуг по переработке отходов. Учет анализа затрат жизненного цикла в планировании и проектировании станет более важным, т.к. ограниченные финансовые ресурсы и ограничения землепользования будут ложиться новым бременем на процесс развития. Устойчивое развитие инфраструктуры должно подкрепляться соответствующими механизмами финансирования и ноу-хау.

81. Новые экологические и социально-экономические реалии и масштаб проблем устойчивости показывают, что правительства должны взять на себя инициативу, с тем чтобы позволить частному сектору воспользоваться новыми возможностями, а также заинтересовать потребителей в изменении образа жизни без ущерба для ее качества.

82. Модели поведения и потребительские предпочтения являются основными детерминантами моделей потребления, которые влияют как на использование ресурсов, так и на качество жизни. Усилия по обеспечению устойчивого потребления должны вместо уменьшения объема потребления и снижения экономической активности повышать качество потребления. Такие понятия, как дематериализация имеют важное значение, наряду с инвестициями в природный и человеческий капитал. Традиционные культурные ценности могут стать ценными подходами к обеспечению устойчивых моделей потребления в условиях глобализации общества потребления как в случае с Бутаном (валовое национальное счастье), Японией (экономика полного использования ресурсов) или Таиландом (экономика достаточности).

83. Низкоуглеродный «зеленый» рост является одним из ключевых стратегических ответных мер на неопределенность, обуславливаемую конвергенцией проблем, стоящих перед регионом. Стратегии низкоуглеродного развития могут рассматриваться в качестве определенного типа стратегии экологически безопасного роста, которая позволяет сосредоточить внимание на смягчении последствий изменения климата. Общие элементы стратегии низкоуглеродного развития включают оптимальное сочетание а) сокращения спроса; б) отказа от использования углеродоинтенсивных ископаемых топлив и связанных с ними выбросов парниковых газов; с) продолжения удовлетворения потребностей развития всех групп общества, но особенно бедноты и уязвимых групп;

d) обеспечения энергетической безопасности; и е) поддержания важных поглотителей углерода, таких, как леса.³⁵

84. Система управления означает пути, посредством которых организационные структуры, процессы и стратегии формируют и облегчают индивидуальные и коллективные действия. Адаптивное управление способствует обучению, объединяет различные источники и формы знаний и за счет этого усиливает потенциал предприятий, населения и общин, чтобы справляться с экологическими изменениями и преобразовывать потенциал общин к лучшему в условиях кризиса. Все большее значение приобретают учреждения и стратегии, способствующие расширению прав и возможностей общины и общественной деятельности на основе задействования местных знаний и предоставления имеющихся на местах финансовых ресурсов для реализации изменений.

III. Выводы

85. Сливающиеся в одно целое проблемы, стоящие перед странами региона, угрожают серьезно подорвать процесс реализации и без того трудновыполнимой задачи обеспечения устойчивого развития. Настоящий доклад показывает, что региональные стратегии экономического роста на протяжении следующих нескольких десятилетий будут иметь исключительно важное значение не только для будущего народов региона, но и для всего мира. Модели использования ресурсов, ограниченный доступ к источникам энергии, ограниченная обеспеченность ресурсами, изменение климата и снижение способности экосистемы обеспечивать критически важные экосистемные услуги в совокупности углубляют уязвимость отдельных стран и групп населения в регионе. Хотя миллионы людей продолжают вести борьбу за то, чтобы вырваться из нищеты, а также несмотря на то, что ресурсы становятся все более скудными, исключительно важно использовать ресурсы планеты (в том числе потенциал поглощения отходов) разумно в интересах всех.

86. Конвергенция проблем, новые стимулы, технологии и осведомленность и поддержка со стороны заинтересованных сторон начинают менять экономические, рыночные и политические условия и в настоящее время открывают существенные возможности для политиков региона, с тем чтобы пересмотреть стратегии устойчивого развития. «Зеленая» экономика должна быть построена на переориентированных ценностях, включая акцент на качестве жизни и новых навыках и способностях, чтобы удовлетворить растущий спрос на «зеленые» рабочие места. Просвещение в интересах устойчивого развития необходимо распространить на всех уровнях общества, от школы до обучения на рабочем месте.

87. То, как со стратегическими приоритетами, определенными в настоящем докладе, будут обращаться политики, будет различаться в зависимости от ситуации, сложившейся в каждой стране. Определять реализацию этих стратегий будут уровни развития, наличие ресурсов, тенденции в эффективности использования ресурсов, воздействие использования ресурсов на повышение уровня социально-экономического

³⁵ Из-за богатых запасов лесов и решимости сохранять их, а также в связи со сравнительно низким уровнем ВВП на душу населения Бутан смог заявить о себе как углероднейтральной стране (выбрасывающей меньше углерода, чем поглощается ее землепользованием), несмотря на признание проблем в поддержании этого статуса.

прогресса, экологическая уязвимость, в частности, к изменению климата, а также открывающиеся возможности.

88. В развивающихся странах региона, особенно в странах с серьезной нехваткой ресурсов, обнаруживается необходимость в более эффективном использовании ресурсов, с тем чтобы удовлетворять потребности открытым для всех образом и повышать эффективность использования ресурсов, где эти ресурсы в то же самое время ограничены и используются неэффективно. Расширение доступа к возобновляемым источникам энергии и устойчивое развитие инфраструктуры являются важными приоритетами для многих стран, особенно в Южной Азии. Удвоить усилия, направленные на повышение эффективности использования ресурсов, необходимо как странам с высоким, так и со средним уровнем доходов.

89. Прежде всего будущее населения Азиатско-Тихоокеанского региона зависит от его траектории роста и моделей потребления ресурсов. Экономическое будущее региона, в свою очередь, зависит от глобализирующихся рынков, таким образом, в глобальном сотрудничестве должны учитываться приоритеты развития Азиатско-Тихоокеанского региона, и он должен быть признан в качестве равноправного партнера. Политические меры, изложенные в настоящем докладе, необходимо объединить в одном направлении – судьбоносной концепции, в рамках которой страны Азиатско-Тихоокеанского региона действуют в согласии с природой и в соответствии с экологическими принципами, от которых зависит все человечество.

- - - - -